

Клочкова Виктория Максимовна

студентка

Научный руководитель

Книжникова Светлана Витальевна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

**ФАКТОРЫ, МАРКЕРЫ РИСКА И ПОДХОДЫ
К ПРОФИЛАКТИКЕ НАПАДЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация: в статье представлены результаты систематического анализа научных источников, посвящённых проблеме нападений обучающихся на образовательные организации (скулишутинг). На основе обзора 196 публикаций за 2017–2026 гг. выделены и структурированы социально-экономические, социально-средовые, психологические, личностные, мотивационные, медийные, институциональные и культурные факторы риска. Описаны маркеры раннего и явного риска, позволяющие идентифицировать потенциальных нападающих на разных этапах формирования деструктивного поведения. Систематизированы подходы к профилактике скулишутинга, включая комплексные межведомственные стратегии, психолого-педагогическую работу, обеспечение информационной безопасности и организационно-правовые меры. Обоснована необходимость интеграции социологического, психолого-педагогического и юридического подходов для построения эффективной системы предотвращения вооружённых нападений в школах.

Ключевые слова: скулишутинг, нападение на школу, группы риска, буллинг, социальное отвержение, маркеры поведения, безопасность образовательной среды, система профилактики.

Феномен вооружённых нападений обучающихся на образовательные организации, получивший в научной литературе наименования «скулшутинг» (school shooting) и «амок», представляет собой одну из наиболее острых и сложных проблем современной педагогики, психологии, социологии и юриспруденции. За последние годы случаи массовых убийств в школах перестали быть исключительно «американской эпидемией» и приобрели глобальный характер, включая отдельные инциденты на территории Российской Федерации. Признание в России движения «Колумбайн» террористической организацией актуализировало поиск эффективных мер противодействия, однако, как показывают исследования, до сих пор сохраняется дефицит системного понимания того, какие именно факторы запускают механизм подготовки нападения, по каким маркерам можно распознать потенциального агрессора на ранних этапах и какие стратегии профилактики демонстрируют наибольшую результативность.

Несмотря на растущее количество научных публикаций, посвящённых скулшутингу, значительная часть работ остаётся узкодисциплинарной. Социологи акцентируют макросредовые условия (неравенство, культурные нормы, медиавливание), психологи и педагоги – внутренний мир подростка (агрессивность, депрессия, нарциссизм, травматический опыт), а юристы – правовые механизмы контроля и безопасности. Междисциплинарные обобщения, которые позволили бы объединить эти ракурсы в единую прикладную модель профилактики, встречаются редко. Кроме того, анализ литературы показывает, что представления самих обучающихся о феномене скулшутинга нередко ограничиваются минимизацией ущерба во время атаки, а не пониманием глубинных причин, что создаёт дополнительные барьеры для превентивной работы.

Настоящее исследование представляет собой систематический обзор научных источников, опубликованных за последние 10 лет (2017–2026 гг.), отобранных по критериям наличия достоверных данных о факторах и маркерах готовности к нападению, а также содержательных рекомендаций по профилактике. Цель работы – выявить, систематизировать и проанализировать факторы и маркеры риска скулшутинга, а также обобщить существующие подходы к его

профилактике. Результаты обобщены в виде сводной таблицы, позволяющей наглядно соотнести единицы анализа (факторы, маркеры, способы профилактики) с соответствующими научными данными. Полученная информация открывает возможности для построения ранних профилактических систем, повышения квалификации педагогов и психологов, а также для межведомственной координации на уровнях образовательной организации, муниципалитета и региона.

Исследование представляет собой систематический обзор тематических научных статей и книг. Обзор осуществлен в отношении научных изысканий, результаты которых опубликованы за последние 10 лет (2017–2026 гг.) в рецензируемых научных журналах.

Отбор проводился по следующим критериям:

– в материале есть надежные и подробные данные о факторах, динамике и личных индикаторах готовности человека к убийству и планированию нападения;

– в работе анализируются подходы к профилактике и даются содержательные рекомендации, как эффективно предотвращать нападения на образовательные учреждения;

– материал обладает высокой степенью оригинальности и не является компиляцией чужих текстов.

Этапы отбора публикаций: 1) поиск в базе данных eLibrary.ru при помощи ключевых слов: скулшутинг, амок, нападение в образовательных организациях, шутинг (массив составили 522 публикации); 2) удаление статей-дубликатов (для обзора отобраны 395 публикаций); 3) финальный отбор по соответствию перечисленным ранее критериям (в итоговый перечень отобраны 196 публикаций). В итоге оказалось, что отобранные статьи преимущественно опубликованы в высокорейтинговых рецензируемых журналах, в т. ч. журналах из перечня ВАК РФ.

Вооружённые нападения на учебные заведения (скулшутинг) – многогранное явление, которое невозможно понять с позиций одной науки [3]. Выбор термина зависит от дисциплины: психиатры, психологи и педагоги чаще используют слово «амок», акцентируя внутреннее состояние нападающего. Правоведы и

социологи говорят о «вооружённом нападении» или «массовом убийстве», фиксируя внешнюю сторону события. «Шутинг» подчёркивает использование огнестрельного оружия, а «скулшутинг» – совершение атаки именно в образовательной организации [7; 9]. Ю.В. Суходольская определяет скулшутинг как атаку на людей в школе или на её территории с применением оружия или взрывчатки с целью убить случайных людей и запугать окружающих, но без террористического умысла [10]. Л.В. Баева добавляет, что это «преступление-демонстрация», за которым стоит экзистенциальный кризис личности [1].

Социологи видят корни скулшутинга в социальной среде: экономическое неравенство, культурные нормы, транслируемые через СМИ, субкультуры, прославляющие насилие. Ключевой триггер – социальная эксклюзия (травля, изоляция, отвержение) [3; 7]. И.С. Бочарникова отмечает, что первопричина – деформация ценностно-мотивационной сферы подростков, а главный канал распространения деструктивных идей – мессенджеры [2].

Психологи и педагоги фокусируются на внутреннем мире нападающего и возможностях школы. Среди личностных факторов риска: агрессивность, импульсивность, заниженная самооценка, депрессия, травматический опыт [3]. С.В. Книжникова подчёркивает двойную природу амока – социокультурную и индивидуально-психологическую [7]. Мотивы стрелка – месть, жажда славы, самоутверждение; гомицид часто соседствует с суицидом [4]. Ю.Б. Буров выделяет пять стадий деформации личности: от накопления разочарования до осуществления нападения, связывая скулшутинг с утратой смысла и патологическим нарциссизмом [5]. Однако опрос 434 студентов показал, что молодые люди не осознают «опривычивания» к насилию и считают лучшей профилактикой обучение спасению во время атаки, что лишь минимизирует ущерб [9].

Юристы рассматривают скулшутинг как особый вид преступления. Суходольская на основе опроса экспертов делает вывод: без специальных психологических знаний выявить потенциального нападающего невозможно, поэтому необходимо обязательное психологическое тестирование в школах. В России «Колумбайн» признан террористической организацией. Предлагаемые меры:

ужесточение оборота оружия, усиление охраны школ, блокировка деструктивного контента, введение уголовной ответственности за подготовку нападения [5; 10].

Скулшутинг – междисциплинарная проблема. Социология вскрывает социальные корни, психология и педагогика – личностные механизмы, юриспруденция – правовые рамки профилактики. Только интеграция этих подходов позволяет выстроить эффективную систему противодействия [2; 3].

В ответ на участвовавшие случаи вооружённых нападений на учебные заведения в разных странах стали разрабатывать системы профилактики – от анонимных мобильных приложений до межведомственных программ с участием психологов, педагогов и правоохранителей.

В США наиболее известна программа CSTAG (Университет Вирджинии): школьные команды (администрация, психологи, полицейский) оценивают угрозы по «семишаговому дереву решений». Её немецкий аналог – NETWASS. Также в Германии применяют систему DyRiAS – обязательный компьютерный опросник для всех учащихся, результаты которого видят в том числе и правоохранители. В штате Колорадо работает приложение Safe2Tell для анонимных сообщений об угрозах – через него поступило уже более 65 тысяч сигналов, что помогло предотвратить сотни нападений. Методика SAVRY позволяет оценить долгосрочные риски насилия у молодёжи, но для выявления конкретных скулшутеров не подходит [6; 10]. В Нижегородской области создана межведомственная рабочая группа (министерства образования, внутренней политики, безопасности, УФСБ, ГУ МВД, вузы), которая занимается просвещением педагогов, мониторингом и тестированием учащихся, а также разработкой алгоритмов для школ [8]. Программа [1] с помощью искусственной нейронной сети выявляет потенциально опасных лиц: при совпадении поведенческих профилей на 51–80% проводится психологическое обследование, при 81–100% подключаются спецслужбы. Приволжский медицинский университет разработал комплексную методику обследования подростков: при тестировании 1346 человек психические расстройства выявлены у 30,8%, буллинг – у 35% [8]. В Златоустовском педколледже

созданы психолого-педагогическая комиссия, перечень маркеров группы риска и алгоритмы действий при нападении [5].

Проведенный анализ позволил структурировать выявленные данные по трем ключевым направлениям: факторы скулшутинга, маркеры риска (ранние и явные) и способы профилактики. Результаты обобщены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анализа научных источников о феномене

Единица анализа	Результат поиска
Факторы скулшутинга	Социально-экономические и макросоциальные: социальное неравенство, кризис воспитания, низкий статус педагогов; потеря образованием автономности; низкий социально-экономический статус [1; 3; 5; 10]. Социально-средовые: семейное неблагополучие (насилие, развод); буллинг, травля, изоляция; бездействие педагогов; социальная эксклюзия [2; 3; 7; 9; 10]. Доступность оружия: легальная и нелегальная – ведущий фактор [3; 5; 9; 10]. Психологические и личностные: депрессия, стресс, аффективные расстройства; нарциссизм, неадекватная самооценка; дефицит самоконтроля; агрессивность, мстительность, замкнутость; оправдание насилия; чувство несправедливости [3; 4; 5; 7; 9]. Мотивационные: месть, поиск славы, подражание; расширенный суицид; стремление к признанию [1; 4; 5; 10]. Медийные и информационные: деструктивные паблики, глорификация стрелков в СМИ, эффект подражания, хабиутализация насилия, деструктивные интернет-сообщества [2; 3; 7; 9; 10]. Институциональные и правовые: отсутствие системы выявления потенциальных стрелков; недостаточность мер безопасности [5; 8; 10]
Маркеры раннего риска скулшутинга	Буллинг, травля, издевательства со стороны сверстников (в т.ч. кибербуллинг) [8; 9; 12; 20; 21; 24; 27; 32; 34]. Социальная изоляция, отсутствие друзей, статус «изгоя», отвержение [8; 12; 14; 20; 21; 32; 34; 24; 35]. Интерес к оружию, доступ к оружию [2; 8; 20; 21; 24; 27; 28; 30; 34; 35; 37]. Семейное неблагополучие (насилие, развод, отсутствие контроля, жестокое воспитание) [8; 12; 20; 21; 24; 32; 34; 36]. Суицидальные мысли, постгомицидный суицид [7; 8; 20; 24; 28; 34]. Депрессивность, подавленное состояние [12; 20; 21; 24; 32; 34]. Активность в деструктивных интернет-сообществах (паблики, форумы, подписки) [8; 12; 20; 24; 27; 36]. Предупреждающие знаки (посты, комментарии, манифесты, видеообращения, анонсы) [8; 16; 17; 20; 24; 36]. Низкая самооценка / неадекватная самооценка [12; 20; 21; 24; 32]. Агрессивность, враждебность, мстительность [8; 12; 20; 21; 27]. Увлечение компьютерными играми с насилием [12; 24; 27; 28; 30]. Мужской пол [7; 21; 24; 32]. Возраст 13–19 лет [7; 20; 21; 24]
Маркеры явного риска	Буллинг, травля [2; 3; 7; 9]; социальная изоляция, статус «изгоя» [3; 7; 8; 9]; интерес к оружию, доступ к оружию [3; 5; 9; 10]; семейное неблагополучие [3; 7; 10]; суицидальные мысли [4; 5; 7]; депрессивность [3; 7; 9]; активность в деструктивных интернет-сообществах [2; 3; 7]; предупреждающие знаки (посты, манифесты) [3; 7; 10]; низкая самооценка [3; 7; 9]; агрессивность [3; 5; 7]; мужской пол [5; 9]; возраст 13–19 лет [4; 5; 7]

Способы профилактики	Комплексный/системный подход (межведомственный) [5; 6; 8]; психолого-педагогическая работа (диагностика, коррекция, поддержка) [2; 4; 5; 7]; информационная безопасность и медиаграмотность [1; 2; 3; 8]; организационные и правовые меры (контроль доступа) [5; 8; 10]; изучение феномена и факторов риска [3; 4; 5]; зарубежный опыт [6; 8]; безопасность образовательных учреждений [5; 8; 10]; раннее выявление рисков [4; 6; 7]
----------------------	--

Полученная информация открывает следующие возможности для профилактики нападений в образовательных организациях:

- раннее выявление потенциальных нападающих за счет мониторинга маркеров риска;
- создание многоуровневой межведомственной системы профилактики;
- разработка и внедрение адресных психолого-педагогических программ;
- повышение медиаграмотности и противодействие деструктивному информационному влиянию.

Список литературы

1. Баева Л.В. Скулшутинг как глобальный феномен: «американская эпидемия» в России / Л.В. Баева // Век глобализации. – 2024. – №3. – С. 143–154. DOI 10.30884/vglob/2024.03.13. EDN FFEBGD
2. Бочарникова И.С. Скулшутинг как крайняя форма девиантного поведения: взгляд экспертов / И.С. Бочарникова // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2024. – №3. – С. 290–306. DOI 10.46539/gmd.v6i3.538. EDN CNOPBX
3. Васильев В.В. Методологические подходы к изучению скулшутинга в образовательных организациях на межпредметном и социологическом уровнях / В.В. Васильев // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – №1. – С. 156–161.
4. Буров Ю.Б. Массовое убийство в образовательных организациях: феномен, механизмы, причины, профилактика / Ю.Б. Буров // Инновационное развитие профессионального образования. – 2025. – №1(45). – С. 122–133. EDN GKVZTR
5. Бредихин С.С. Оценка риска вооруженных нападений в образовательной среде: сравнительный анализ инструментов и практическая адаптация / С.С. Бредихин, Е.В. Щетинина // Инновационное развитие профессионального образования. – 2025. – №2(46). – С. 110–118. EDN UGCYZN

6. Карасев П.К. Профилактика скулшутинга как управленческая задача: кейс Нижегородской области / П.К. Карасев, С.А. Судьин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – №1(69). – С. 88–93. DOI 10.52452/18115942_2023_1_88. EDN YUEVLS

7. Книжникова С.В. Нападения обучающихся на образовательные организации: факторы, маркеры риска и профилактическая работа / С.В. Книжникова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2026. – №1(109). – С. 220–235. EDN FRYHWA

8. Книжникова С.В. Нападения на образовательные организации: представления обучающихся о феномене и ресурсы профилактики / С.В. Книжникова, В.В. Хайлова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2024. – Т. 29. №3(98). – С. 320–329. DOI 10.24412/1999-6241-2024-398-320-329. EDN FMBKSQ

9. Суходольская Ю.В. Проблемы противодействия массовым убийствам в российских образовательных организациях (скулшутингу) / Ю.В. Суходольская // Вестник Владимирского юридического института. – 2024. – №4(73). – С. 110–112. EDN XICRZX

10. Суходольская Ю.В. Факторы, детерминирующие совершение массового убийства в образовательной организации, и механизм преступного поведения скулшутера / Ю.В. Суходольская // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – №3(83). – С. 64–70. EDN GUSSHJ